

политической нации, согласно которому все сознательные «граждане» края составляли одну нацию независимо от своего национального происхождения и вероисповедания. Данная идеология, заостренная против этнического шовинизма, не мешала «братьям» действовать в рамках своих национальных политических партий [67, с. 165].

Братья Роммы помогли белорусским деятелям установить связи с руководством КДП и, в частности, с П.Н. Милюковым. А.И. Луцкевич стал корреспондентом лидера кадетской партии и газеты «Речь». В 1911 г. он направил письмо Милюкову, в котором с критических позиций рассказывал о попытках царского правительства перевести католическое богослужение в Северо-Западном крае на русский язык [Приложение 2]. В июне в «Речи» появилась статья А.И. Луцкевича по этому же вопросу. Автор настаивал на введении вместо русского белорусского языка в католическое богослужение. «9-миллионный белорусский народ, несмотря на все превратности судьбы, остался жив, сохранил свою национальную душу и возрождается на наших глазах», – доказывал необходимость такого шага Луцкевич [Приложение 1]. В следующем письме к Милюкову в апреле 1912 г. он просил редакцию «Речи» выступить в защиту белорусской газеты «Наша Ніва», которой в то время угрожало закрытие. «Дело в том, что на основании акции националистов в Петербурге соответствующие сферы забеспокоились, и результатом явилось предложение Виленскому губернатору принять меры к прекращению нашего издания... Вот почему важно появление корреспонденции в петербургской большой прессе», – писал Луцкевич [Приложение 3].

В сентябре того же года виленские либералы совместно начали издавать «Вечернюю газету». Ее фактическим редактором был А.И. Луцкевич [68, с. 34]. Политическая платформа издания, опубликованная в первом номере, по сути, базировалась на программе кадетской партии. Однако в ней нашли отражение и местные особенности, в частности, «краевая» идеология. Редакция «Вечерней газеты» писала: «Поддерживая стремление народной массы к развитию своей внутренней, культурной мощи, к поднятию своего благосостояния и созданию прочных экономических основ, мы не будем забывать об особенностях нашего края. Здесь никоим образом нельзя исходить исключительно из интересов какой-либо одной национальной группы: при разнообразии национального состава населения необходимо все время иметь в виду интересы края, как целого. Только тогда может правильно развиваться и каждая отдельная народность» [72, с. 1]. Политическая программа газеты заканчивалась словами: «Сознание, что мы, живя на этой земле, станем и мы гражданами края, – вот наша исходная точка при выяснении нужд различных групп его населения» [72, с. 1].

В последующее время соперничество между национальными группами возобновилось. В 1913 г. произошло размежевание по национальному признаку в масонских ложах Вильно. Масоны-поляки вышли из лож «Единство» и «Литва», создав собственную ложу под названием «Верный Литвин». В октябре 1914 г. в Вильно было образовано еще одно масонское подразделение – ложа «Беларусь» [67, с. 170]. В сообщении о положении в Вильно, poslanном в ЦК кадетской партии накануне партийной конференции в марте 1914 г., местные конституционные демократы писали: «Политическая жизнь вся раздробилась по национальным группам. Сочувствующих кадетам очень много среди евреев. Польских демократов в крае очень мало и те теперь сильно подались в сторону узкого национализма. Ближе всего к нам белорусы, среди которых идет очень интенсивная работа, проникающая вглубь народных масс» [59, с. 603]. Вероятно, здесь имелась в виду редакция газеты «Наша Ніва». А.И. Луцкевич вспоминал: «Резюмируя все вышесказанное о моей деятельности за этот период (1906 – 1915 гг. – Д.Л.)... могу охарактеризовать его как период сотрудничества с либеральной буржуазией во имя тех же белорусских национальных соображений, во имя которых до 1906 г. я выступал на революционной ниве» [68, с. 34].

Итак, на местном уровне виленские кадеты сотрудничали с национальными демократическими силами, стре-

Д. С. Лавринович
Могилев

ВИЛЕНСКИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ И БРАТЬЯ ЛУЦКЕВИЧИ

Виленский комитет кадетской партии оформился в мае 1906 г. на основе еврейской конституционно-демократической группы [8, с. 77]. Наиболее деятельными членами комитета были братья Г.Д. и И.Д. Роммы, поддерживавшие связи с российскими масонами. Целью политического масонства в России была координация действий различных политических сил против царизма. В 1908 или 1909 г. лидеры виленских кадетов рассказали о масонской организации одному из деятелей белорусского национального движения И.И. Луцкевичу. «Для белорусов, – говорили Роммы, – было бы весьма важно войти в связь с этой организацией, т. к. она может в будущем сыграть в России крупнейшую роль» [68, с. 31]. И.И. Луцкевич и его брат А.И. Луцкевич дали согласие на вхождение в ряды масонов. К 1910 г. относится основание в Вильно первой масонской ложи «Единство». В нее вошли представители всех национальных групп региона, в т. ч. и белорусы. Мотивы последних раскрыл в своих собственноручных показаниях, данных НКВД в 1939 – 1940 гг., А.И. Луцкевич. Согласно ему, «... с русским либеральным обществом следовало завязать контакт, тем более, что там имелись лица, интересовавшиеся белорусским вопросом и сочувствовавшие белорусам» [68, с. 30]. В 1911 г. в Вильно были сформированы еще две масонские ложи – «Белый Рутеный» и «Литва» [67, с. 166; 69, с. 1139].

Виленские масоны в своей деятельности придерживались «краевой» идеологии. В ее основе лежал принцип

мясь создать общий фронт против царизма. Это привело к созданию масонских лож и к поддержке конституционными демократами белорусского национального движения.

Литература:

1. Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: В 6 т. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – Т. 1. Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. 1905 – 1911 гг. – 528 с.
2. Антон Луцкевич: материалы следственного дела НКВД БССР / Подгот. к печати, введение и комментарии В.Н. Михнюка, Н.М. Климовича и А.Н. Гесь. – Мн.: БелНИИДАД, 1997. – 204 с.
3. Вольныя муляры ў беларускай гісторыі. Канец XVIII – пачатак XX ст. / Уклад. і навук. рэд. А.Ф. Смалянчук. – Вільня: Gudus, 2005. – 280 с.
4. Серков А.И. Русское масонство, 1731 – 2000. Энциклопедический словарь. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1222 с.
5. От редакции // Вечерняя газета. – 1912. – 18 сентября. С. 1-2.
6. Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. – М.: РОССПЭН, 2000. – Т. 2. 1908 – 1914 гг. – 655 с.

Приложение 1

Новина Ант. Итоги и перспективы «национальной» политики в Белоруссии

«Казалось бы, условия жизни белорусов должны привести в конечном счете к окончательному разделению этого многонационального народа на две части, согласно с разделением вероисповедальным, причем католики и на самом деле стали бы действительно поляками – по языку и по культуре, а православные слились бы в единое целое с великорусами. Так неминуемо должно было бы случиться, если бы не обстоятельство, которое мы подчеркнули в начале: 9-миллионный белорусский народ, несмотря на все превратности судьбы, остался жив, сохранил свою национальную душу и возрождается на наших глазах.

За последние годы, как противодействие с одной стороны – полонизации, с другой – разгулявшемуся аппетиту русского «национализма», началось пробуждение в белорусской крестьянской массе сознания кровного единства искусственно разделяемых религией на два лагеря белорусов православных и католиков, пробуждение национального единства. Это чисто крестьянское движение, почти совершенно не имеющее в своих рядах интеллигентов, создало в короткий промежуток времени свою письменность – прессу на белорусском языке, издательства белорусских книжек для народа – и выдвинуло из крестьянской среды ряд поэтов и писателей на родном языке. Стремление облагородить свою «простую мову», находившуюся долгие годы в полном пренебрежении как у помещичьего класса, так и у администрации, стало проявляться, между прочим, и в требовании введения родной речи в православных церквях и римско-католических костелах. Но здесь оно встретило на всех фронтах дружный отпор: ни католическое, ни православное духовенство не пожелало пойти навстречу народным желанием. И все же белорусское национальное самосознание, пробудившееся в народных массах, постепенно захватывает и более интеллигентные слои местного общества: люди, вышедшие из крестьянской хаты и не порвавшие связи с крестьянством, став интеллигентами, мало-по-малу выступают на защиту прав своего народа. Движение проникло в духовные семинарии: среди молодых ксендзов уже заметно новое направление.

Эти-то молодые ксендзы из народа и принялись за «располчизание» римско-католического костела в Белоруссии – и не ради выгоды «третьего», а исключительно в интересах самих белорусов. На место польского языка они кое-где стали вводить белорусский; появились катехизисы и другие книжки религиозного характера по-белорусски. Наступил момент, который должен так или иначе решить вопрос: быть ли римско-католической церкви в Белоруссии по-прежнему польской, или стать ей белорусской и не служить впредь естественным проводником польской культуры в Белоруссии. Но...

Но в этот именно решительный момент на все дело положил свою руку П.А. Столыпин¹. Перед руководителем нашей «окраинной» политики стояла проблема: продолжать старую политику причисления белорусов-католиков к польскому народу, или, признавая необходимость «располячивания» края и поступая последовательно, дать белорусам возможность самим сделать это дело, предоставить им, между прочим, собственными силами и по собственному почину добиваться права гражданства в костеле для родного белорусского языка.

П.А. Столыпин нашел третий выход: он, по-видимому, решил прямо вычеркнуть белорусов из числа племен России, чтобы о них не могло быть спора. Все они – и католики и православные – «истинно-русские». В частности, полагаясь, вероятно, на свое «исключительное» знакомство с Гродненской губернией, как с местом

своего давнишнего служения, он, со свойственной ему самоуверенностью, объявил, что в этой губернии белорусов никаких нет, а есть русские католики, для которых необходимо завести проповеди в костелах не на польском и не на белорусском, а на государственном языке.

Если проект П.А. Столыпина осуществится, мы станем лицом к лицу с верной опасностью: введение в римско-католический костел в Белоруссии русского языка – эксперимент не новый, а прошлое показало, какую смуту внес он в народную массу и каким бесцельным, с точки зрения результатов, оказался. Мы имеем в виду Высочайшее разрешение произносить проповеди в костелах на русском языке, последовавшее основанием для «деятельности» пресловутого ксендза Сенчиковского. «Деятельность» последнего, поддерживаемая всеми административными органами, обладавшими в то время весьма широкими полномочиями в Белоруссии, достигла лишь того, что 32 ксендза дали подписку совершать добавочное богослужение на русском языке, да и то только из страха перед высылкой, заключением в монастыре и т. п. мерами «убеждения»: на самом же деле, и эти 32 ксендза всячески старались избежать русского языка, на что жаловался сам Сенчиковский. О том же, как принял нововведение народ, свидетельствует восторженный поклонник Сенчиковского и биограф его А.В. Журкевич (см. «Из-за русского языка» издание минского церковно-археологического комитета, 1911 г., на 164 стр.); «всюду, куда он (ksenдз Сенчиковский) появляется, вносится им русское слово, русская мысль, русский дух, но в то же время возрастает сопротивление польско-иезуитской пропаганды, протесты, демонстрации, скандалы, а с ними неизбежные донесения, следственные производства: целый ад!!..».

Так было в начале 70-х годов, когда народная масса только что вышла из-под гнета крепостничества, когда она еще почти не вышла из векового оцепенения, помнила об упраздненной «мерах кротости» уни, употреблявшей в своих церквях, наряду с славянским, местный народный язык. Что же будет теперь – после многолетнего насильственного причисления администрацией белорусов-католиков к польской народности, когда польский язык стал в их глазах языком священным, когда всякое посягательство на него «сверху» считается посягательством на религию?

Кому, как не правительству, которое уже раз было принуждено самой жизнью отказаться от авантюристской политики в Белоруссии, знать с достоверностью, чем теперь должна кончиться затея П.А. Столыпина, если ей суждено осуществиться? И все же П.А. Столыпин, по-видимому, с легким сердцем собирается сделать шаг, который, кроме крайних националистов, не удовлетворит никого, внесет в народную массу смуту и, быть может, ряд весьма серьезных столкновений католического населения Белоруссии с государственной властью. Если же эта новая авантюра кончится, как мы предсказываем, плачевно, то тяжкая ответственность ляжет на нынешних руководителей внутренней политики России...

В заключение подчеркиваем еще раз факт, что все попытки насильственного изгнания польского языка из римско-католической церкви в Белорусском крае только укрепляют приверженность к нему местного населения. Один из белорусских народных поэтов, Мацей Бурачок, описал в стихотворной форме имевший в действительности место случай, как казаки крестили нагайками старика-белоруса, Мацея, из «тутэйшага» (здешнего, как называют себя белорусские крестьяне) «в поляки». Не трудно предвидеть, что именно таким «крещением в поляки» должно явиться и предполагаемое мероприятие П.А. Столыпина, направленное будто бы к «защите» белорусов от полонизации. За такую «защиту» белорусы не поблагодарят своего неожиданного «друга»: «Избави нас, Боже, от друзей, а от врагов мы сами избавимся!» – вот слова, которыми встречают белорусы «попечение» о них русских националистов.

«Речь». – 1.06.1911. – № 147. – С. 5.

Приложение 2

Письмо А.И. Луцкевича к П.Н. Милюкову от 17.06.1911 г.

«Милостивый Государь.

Многоуважаемый Павел Николаевич, посылаю с настоящим письмом новую корреспонденцию по вопросу о введении русского богослужения в римско-католических костелах в Белоруссии. Дело в том, что опровержения «России»² заведомо ложны, что мной лично проверено в разговоре с управляющим Виленской епархий кс. Михалькевичем, который и сообщил мне с правом опубликования известие о разрешении открыть два новых костела в Вильне и Гродне с русским языком. Полагаю, что Редакция «Речи» пожелает опровергнуть возражения «России» и одновременно заставит П.А. Столыпина, как раз пребывающего в нашем крае, высказаться более решительно.

Что же касается затронутого в корреспонденции вопроса о союзе литовских и русских националистов, то сообщение о нем в

¹«Россия» – еженедельная русская газета правого направления, субсидированная правительством; выходила в Санкт-Петербурге в 1905 – 1914 гг.

большой прессе должно заставить «истинно-литовских» людей открыть свои карты. До сих пор от этого союза лежит тень на всех литовцах, т. к. их прогрессивные группы не решаются высказаться отрицательно по вопросу о возможности ужиться с нынешнем правительством, что вполне оправдывает страх перед новыми гонениями, какие могут посыпаться на литовское движение.

Остаюсь с совершенным почтением

Антон Луцкевич».

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4939, л. 1 – 2.

Приложение 3

Письмо А.И. Луцкевича к П.Н. Милюкову от 1.04.1912 г.

«Милостивый Государь.

Многоуважаемый Павел Николаевич, перед Пасхой – недели три тому назад – я послал на имя Н.В. Некрасова корреспонденцию о том, как «национальная» печать фальсифицирует выступления белорусской прессы и белорусских институций. Н.В. Некрасов сообщил мне, что корреспонденция передана Вам. Так как до сих пор ее, однако, в печатном виде не встретил, то, полагая, что она либо у Вас, либо в редакции «Речи» залежалась, осмеливаюсь потревожить Вас просьбой посодействовать напечатанию ее. Дело в том, что на основании акции националистов в Петербурге соответствующие сферы забеспокоились, и результатом явилось предложение Виленскому губернатору принять меры к прекращению нашего издания. По полученным нами сведениям, предложение исходит от главного управления по делам печати; канцелярия губернатора работает теперь над изысканием материала, на основании которого можно было бы приостановить «Нашу Ніву» до суда, возбудив одновременно судебное преследование (т. к. в Вильне в настоящее время никакого «особого положения» нет). Вот почему важно появление корреспонденции в петербургской большой прессе; [непонятно. – Д.Л.] ложные наветы на нас охотно распространяются газетами известного направления, особенно теперь, когда предстоит выборная кампания, на время которой многим хотелось бы «изъять» нас из обращения ввиду наших влияний в деревне.

Остаюсь с совершенным почтением,

уважающий Вас

Антон Луцкевич».

ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 4939, л. 3 – 4.